

ГЛАВА VI.

Разрывъ со Швеціей: вооруженныя силы и начало военныхъ дѣйствій въ 1741 г.—Открытие военныхъ дѣйствій въ 1742 году; наступленіе арміи гр. Ласси къ Фридрихсгаму.—Участіе полка въ обходномъ движеніи 12 августа; капитуляція шведской арміи.—Участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ 1743 года.—Внутренняя жизнь полка въ царствованіе Елисаветы Петровны; перемѣна стоянокъ, парады, смотры; кончина командира полка Т. П. Болотова; передвиженія полка передъ Семилѣтней войной; подпоручикъ Болотовъ, его значеніе для полка.

ВСТУПЛЕНІЕ на престоль, 25 ноября 1741 года, Елисаветы Петровны состоялось уже тогда, когда военныя дѣйствія со Швеціей, начатыя во время правленія Анны Леопольдовны, были въ полномъ разгарѣ. Главныя причины этой войны заключались въ томъ, что королевское правительство, несмотря на подтвержденіе еще въ 1735 году *) трактата 1721 года, не могло окончательно помириться съ понесенными Швеціей въ началѣ столѣтія потерями.

10 декабря 1738 года былъ заключенъ договоръ о субсидіяхъ, а предварительный и оборонительный союзъ между Франціей и Швеціей и эта послѣдняя начала усиленно готовиться къ неравной борьбѣ съ Россіей. Къ со-

*) Histoire de Suède avant et depuis la fondation de la Monarchie. Par Mr. le Baron de Pouffendorf Amsterdam. 1743. T. 3. p. 287.

жалѣнію, король Фридрихъ I не могъ, да и не хотѣлъ, представить государственному совѣту и народу истинное положеніе дѣлъ и всю опасность безразсудно затѣваемой войны. Между тѣмъ, Россія заключила миръ съ Турціей и, такимъ образомъ, упущенъ былъ и послѣдній шансъ на благопріятный исходъ войны, но и это не удержало отъ объявленія войны.

Не взирая на то, что въ С.-Петербургѣ надвѣялись на мирный исходъ, тѣмъ не менѣе, стягивалась войска на усиленіе корпусовъ, расположенныхъ въ Финляндіи, и ко времени объявленія войны, около Выборга былъ сосредоточенъ одинъ довольно значительный корпусъ подъ начальствомъ генерала Кейта; другой же былъ расположенъ въ С.-Петербургѣ и въ окрестностяхъ его; наконецъ въ Эстляндіи, для охраны побережья, стоялъ корпусъ подъ начальствомъ принца Гессенъ-Гамбургскаго. Въ составъ этого корпуса въ 1741 году находились Архангелогородцы и были расположены въ Нарвѣ, гдѣ и провели зиму съ 1741 на 1742 годъ *).

Собственно въ кампаніи 1741 года, Архангелогородцы не принимали непосредственнаго участія: шведскій флотъ былъ силенъ тогда, по крайней мѣрѣ, численно и потому высадка шведовъ на побережье была весьма вѣроятна. Благодаря этому, до выясненія намѣреній шведовъ, необходимо было зорко наблюдать за побережьемъ и эта важная, хотя и неблагоприятная, задача выпала на долю Архангелогородцевъ, при чемъ они охраняли участокъ около Нарвы.

Вступленіе же на престолъ Елисаветы Петровны, при ея миролюбивомъ настроеніи, было причиною того, что начались переговоры о мирѣ **), которые, однако, не привели къ желаемымъ результатамъ, такъ какъ требовалось возвращеніе Выборга, принадлежавшаго Россіи ***). Необ-

*) Моск. отдѣл. арх. Глав. Штаба. Опись 47, св. 92, д. 7, стр. 20.

**) Puffendorf, стр. 356.

***) Со всей областью лежащей на правомъ берегу Невы.

ходимость продолжать военныя дѣйствія съ наступленіемъ весны, вполне выяснилась.

Для этой цѣли была сосредоточена 25 тыс. армія, сверхъ того 10 тыс. человекъ должны были составить десантный отрядъ на галерный флотъ, содѣйствіе котораго, по свойствамъ театра военныхъ дѣйствій, считалось необходимымъ. Главное начальствованіе надъ сухопутной арміей и галернымъ флотомъ возлагалось на фельдмаршала графа Ласси.

Архангелогородцы получили приказаніе выступить съ зимнихъ квартиръ съ такимъ расчетомъ, чтобы прибыть къ С.-Петербургу 1 апрѣля, что и было исполнено. По прибытіи въ Петербургъ, Архангелогородскій полкъ расположенъ былъ на правомъ берегу р. Невы, по близости столицы *). Дѣло въ томъ, что полки, назначенные на мѣсто частей, отправляемыхъ въ походъ, прибывали съ юга и съ польскою границы медленно, между тѣмъ нельзя было оставить побережье безъ обороны, что и невыгодно отражалось на скорости сосредоточенія дѣйствующей арміи.

Лишь 28 мая Архангелогородцы выступили къ Выборгу въ составъ 34 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1216 шкп. чиновъ **) и прибыли къ 31 мая въ лагерь подъ Выборгомъ. Стоянка въ этомъ пунктѣ, въ ожиданіи сосредоточенія всей арміи, явилась очень тяжелой: сырая погода, скверная вода, недостатокъ продовольствія и фуража—породили разныя болѣзни и значительно ослабили ряды. Тѣмъ не менѣе, превосходное внутреннее состояніе Архангелогородскаго полка сказалось и здѣсь: заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ было всего 36, подъемныхъ лошадей пало 4 ***) , тогда какъ нѣкоторыя другія части пришлось отставить отъ похода.

Наконецъ, 8 іюня, армія Ласси выступила въ походъ.

*) Моск. отд. арх. Глав. Штаба, Опись 47, св. 28, дѣло 36/2.

**) Ibid, дѣло № 46.

***) Ibid, дѣло № 72.

Галерный флотъ Левашова, съ запасами продовольствія, сопровождалъ армію, двигавшуюся вдоль морского берега.

12 іюня наша армія перешла границу и вступила въ Финляндію. Двигаться приходилось по узкимъ, трудно проходимымъ дорогамъ, по опустошенной мѣстности, жители которой разбѣжались еще зимою 1741 года. Къ счастью это были единственныя затрудненія и препятствія при этомъ походѣ: противникъ, какъ будто совсѣмъ исчезъ; лишь казачьи разбѣзды доносили изрѣдка о мелкихъ партіяхъ. И дѣйствительно, шведами овладѣла какая-то непостижимая паника. Уже въ мартѣ, когда пронесся слухъ о наступленіи Ласси, Левенгауитъ приказалъ жечь магазины къ востоку отъ Фридрихсгама, отдать рядъ противорѣчащихъ приказаній, словомъ потерять совсѣмъ голову *). Приближеніе же русскихъ войскъ къ Фридрихсгаму привело почти къ полной паникѣ. Это можно заключить потому, что не было оказано сопротивленія у знаменитаго Мендолакского дефиле. Послѣшнее затѣмъ отступленіе шведскихъ войскъ, граничащее съ бѣгствомъ, побудило Ласси энергично продолжать наступленіе. Однако, выжидая результатовъ развѣдочныхъ, посланной впередъ легкой конницы, наша армія провела два дня въ лагерьъ при д. Мендолакскѣ, при чемъ Архангелогородцы, составляя правый флангъ въ дивизіи Левендаля, находились во второй линіи, почти примыкая къ берегу моря **). Между тѣмъ, 26-го числа 4 галеры и 1 фрегатъ подошли съ моря и открыли огонь противъ праваго фланга лагеря, но Архангелогородскій полкъ, поддерживаемый соседними частями, открылъ сильный огонь изъ своихъ полковыхъ орудій съ такимъ усиліемъ, что подошедшія непріятельскія суда вновь ушли въ море. На слѣдующій день армія расположилась лагеремъ въ 2-хъ верстахъ, не доходя Фридрихсгама, при чемъ немедленно было приступлено къ заготовленію фаншгъ и кольевъ для предстоящаго сооруженія батарей.

*) Тибурційевъ, Historia om Finska kriget, стр. 70.

***) Воен. уч. арх., планъ № 331 (въ каталогъ не показанъ).

Но шведы отступили 28 июня предварительно зажегши городъ и все продовольственные магазины *).

30-го шведы заняли сильную позицію за р. Рекфорсъ; затѣмъ они перешли за р. Кюмени, сжигая все по пути. На этой позиціи, весьма сильной, они могли бы съ успѣхомъ задержатъ слѣдующую за ними по пятамъ русскую армію и тогда, быть можетъ, дѣла приняли бы другой оборотъ. Дѣло въ томъ, что въ инструкціи, данной Императрицей Массен, указано было ограничиться захватомъ страны лишь до р. Кюмени, слѣлавъ послѣднюю государственной границей и расположивъ армію лагеремъ у Фридрихсгама. Но имѣя въ виду безпримѣрное отступление противника, Массен немедленно собралъ военный совѣтъ **), на которомъ было рѣшено продолжать наступленіе съ цѣлью дальнѣйшаго занятія Финляндіи. Такому рѣшенію въ значительной степени способствовало дальнѣйшее, мало объяснимое обстоятельствами дѣла, отступление шведскихъ войскъ, неотступно преслѣдуемыхъ русской конницей. Все это совершенно деморализировало армію Левенгаупта.

Русская армія къ 3 июля стояла уже у Рекфорса, 11-го за третьимъ рукавомъ р. Кюмени и 13-го — при урочищѣ Кишисъ, гдѣ и оставалась до 24 июля, когда Массен возобновилъ преслѣдованіе шведовъ: 26-го числа была достигнута р. Тесн, 29-го Сарво-Лаксъ, гдѣ получено было свѣдѣніе о томъ, что Левенгауптъ того же числа выступилъ изъ Борго и отступаетъ къ Гельсингфорсу.

Борго было занято русскими войсками на слѣдующій день. Первые незначительныя стычки произошли 8 августа, когда арріергардныя части арміи Левенгаупта оказали сопротивленіе передовымъ частямъ преслѣдовавшей ихъ русской конницы. Главныя же силы Левенгаупта перешли къ д. Стафанебю, оставивъ такимъ образомъ дорогу

*) Описание войны между Россією и Швецією, Н. Шпилевской, стр. 139.

**) Mannstein, стр. 479.

на Або открытою, но затѣмъ, признавъ невыгодность такого расположенія, двинулись къ Гаммельстадту, а затѣмъ къ Гельсингфорсу, куда шведы прибыли къ вечеру 11 августа черезъ Бробергскій мостъ.

Русская армія тоже двигалась почти безостановочно къ Гельсингфорсу, при чемъ было поставлено цѣлью отрѣзать

Князь ГОЛИЦИНЪ.

шведовъ отъ Або, припереть ихъ къ морю и заставить капитулировать.

11 числа были сбиты форпосты шведовъ, прикрывавшіе доступы къ дорогѣ на Гельсингфорсъ: такъ какъ дорога на Або проходила черезъ Гельсингфорсъ, то, такимъ образомъ, необходимо было либо штурмовать позицію противника, либо же розыскать путь для обхода,—что было обусловлено значительными трудностями, такъ какъ въ то время къ Або вела только одна береговая дорога.

Позиція, занятая шведами, была весьма сильна, а по-этому дѣйствія русскихъ войскъ ограничивались оди́ми стычками. Рѣшено же было предпринять обходъ, въ которомъ дѣятельное участіе принялъ Архангелогородскій полкъ. Дѣло въ томъ, что 11 числа въ русскій лагерь явился финскій крестьянинъ и объявилъ фельдмаршалу, что шведы, яко бы собираются отступить къ Або и что легко можно имъ воспрепятствовать, такъ какъ въ лѣсу существуетъ дорога, проложенная еще во время войны Петра Великаго; дорога эта, правда, за 30 лѣтъ заросла, но ее можно легко расчистить ^{*)}. Рекогносцировка показала справедливость этого заявленія и потому генераль Левендаль съ небольшимъ отрядомъ изъ лучшихъ войскъ, къ которымъ были причислены и баталіоны Архангелогородекаго полка немедленно же былъ посланъ по указанной крестьяниномъ дорогѣ. Къ разсвѣту, 12 августа, было получено донесеніе, что дорога расчищена и занята уже позиція на абовской дорогѣ, а къ 6 часамъ утра и вся русская армія стала на этой позиціи и, такимъ образомъ, шведы были отрубаны отъ Або. Не успѣли еще русскіе окончательно устроиться на позиціи, какъ около полудня, того же 12 числа, показались передовыя части всей арміи Левенгаупта. Увидя, что дорога преграждена, шведы посѣбно удалились въ свой лагерь при Гельсингфорсѣ и начали его еще болѣе укрѣплять.

Прибытіе флота адмирала Мишукова окончательно прервало все сообщенія Левенгаупта со Швеціей, такъ какъ шведскій флотъ, до сихъ поръ бездѣйствовавшій, принужденъ былъ удалиться въ Карлскруну.

Въ лагерь подъ Гельсингфорсомъ шведы простояли двѣ недѣли, терпя всякія лишения, даже фуражировки должны были прекратиться.

17 августа Массен послалъ предложеніе сдаться, во избѣжаніе напраснаго кровопролитія.

^{*)} Mannstein, стр. 477.

Переговоры подвигались довольно быстро и 24 числа состоялось заключеніе капитуляціи *), по которой вся шведская армія получала разрѣшеніе съѣсть на суда и отправиться съ оружіемъ, знаменами и обозомъ въ Швецію.

Финскимъ войскамъ, (10 полковъ) было предоставлено либо отправиться со шведами, либо же, положивъ оружіе, разойтись по домамъ; финны приняли послѣднее предложеніе. Городъ со всеми военными запасами и вся артиллерія шведовъ переходили въ руки арміи Ласси.

Такимъ образомъ, шведская армія была разгромлена и вся Финляндія очутилась во власти Россіи. Главнымъ начальникомъ вновь покоренной области назначенъ былъ генераль Кейтъ, занявшій гарнизономъ Або тогдашнюю столицу Финляндіи; сильные гарнизоны были назначены и въ другіе важнѣйшіе пункты; для охраны береговъ оставлены 16 галеръ и два „прама“ въ Гельсингфорсѣ и 5 галеръ въ Фридрихсгамѣ. Остальныя войска двинулись на зимнія квартиры. Архангелогородцы стали по квартирамъ въ окрестностяхъ Нарвы, имѣя штабъ въ самомъ городѣ **).

Но неожиданныя политическія обстоятельства, измѣнившіяся въ пользу Швеціи, еще почти на столѣтіе отерочили отдѣленіе Финляндскаго княжества отъ королевства.

Событія только что окончившейся кампаніи были тяжелымъ ударомъ для Швеціи и преимущественно для партіи затѣявшей войну; гибель этой партіи была почти неизбежна, если бы возбужденіемъ вопроса о престолонаслѣдіи (въ виду преклонныхъ лѣтъ короля Фридриха I) партіи этой не удалось отклонить собирающуюся надъ ней грозу.

Дѣло въ томъ, что 28 октября государственные чины избрали наслѣдникомъ герцога Голштинскаго, Карла-Петра-Ульриха, племянника Елисаветы Петровны и внука Карла XII. Но герцогъ, провозглашенный въ это время наслѣд-

*) Тибурциусъ. Historia om Finska kriget. стр. 130; Mannstein, стр. 479.

***) Моск. отдѣл. арх. Гл. Штаба; опись 47, св. 78, д. 20.

никомъ престола Россійскаго, отказался отъ шведской короны и посовѣтовалъ депутаціи избрать его родственника епископа Любекскаго, Адольфа-Фридриха, объяснивъ, что этимъ они могутъ доставить удовольствіе его августѣйшей теткѣ Елисаветѣ Петровнѣ, а, слѣдовательно, и склонить Императрицу на сносныя для Швеціи условія мира. Исполненіе этого совѣта дѣйствительно способствовало переговорамъ о мирѣ, открывшимся въ мартѣ 1743 г. въ г. Або. Тѣмъ не менѣе, Россія приняла все нужныя мѣры, чтобы не дать остыть мирному настроенію Швеціи. Такъ какъ послѣ разгрома шведскихъ силъ въ 1742 г., нечего было опасаться десанта, то рѣшено было дѣйствовать преимущественно на морѣ.

Уже къ марту мѣсяцу 1743 года, полки начали стягиваться къ Петербургу, для посадки на галеры. Архангелогородцы прибыли въ С.-Петербургъ къ 5 апрѣля въ составѣ 37—штабъ и оберъ офицеровъ, 19 чел.—унтеръ-штаба, 1367 чел. унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ и 10 артиллерійскихъ служителей *).

На „Консиліи“, происходившей 26 марта 1743 г. **), рѣшено весь галерный флотъ раздѣлить на двѣ эскадры: первая, при которой находился графъ Ласси, должна была отплыть отъ Кронштадта въ составѣ—15 пѣх. полковъ, 11 гренадерскихъ ротъ и 150 казаковъ, подъ общимъ начальствомъ ген. Левашева; вторая, подъ начальствомъ генерала Кейта, отправлялась съ береговъ Финляндіи; въ составъ ея входило 13 пѣх. полковъ. Обѣ эскадры должны были соединиться въ морѣ и начать дѣйствія противъ Швеціи. Главнокомандующимъ назначенъ фельдмаршалъ Ласси. Первая эскадра для плаванія была раздѣлена на три части: въ первой „авангардія“—3 пѣх. полка и 2 грен. роты; во второй „кордебаталія“—4 пѣх. полка и 3 грен. роты; въ третьей „арріергардія“—Архангелогородцы и еще 2 пѣх. полка, да 2 грен. роты. Временно самъ Левашевъ долженъ былъ

*) Моск. арх. Гл. Штаба; оп. 47, св. 131.

***) Ibid.

остаться въ Кронштадтѣ и, выждавъ прибытія изъ Москвы 5 пѣх. полковъ, присоединиться съ ними къ Ласси. Въ предвидѣніи высадокъ, приказано взять съ собою по двѣ полковыя пушки, съ лафетами и пушечными ящиками, съ упряжью, патронныя ящики, шанцевый инструментъ и по одной палаткѣ на 20 человѣкъ. Операци галернаго флота долженъ былъ прикрывать корабельный флотъ Головина. Такимъ образомъ, вторично Архангелогородцы готовились служить родинѣ на морѣ, отправляясь на утлыхъ галерахъ въ плаваніе по суровымъ волнамъ Финскаго залива.

Посадка на галеры происходила въ Петербургѣ и окончилась къ 3 мая, когда послѣдовало отплытіе къ Кронштадту всей эскадры. Къ 8 числу галерный флотъ, въ составѣ 36 галеръ и 70 канчебасовъ *) вышелъ въ море и направился къ западнымъ берегамъ Финляндіи, чтобы, по соединеніи съ Кейтомъ, двинуться къ берегамъ Швеціи.

Съ своей стороны Швеція у Торнео сосредоточила корпусъ для вторженія сухимъ путемъ въ Финляндію, а 30 апрѣля изъ Карлскроны вышелъ въ море значительный корабельный флотъ адмирала фонъ-Утфалія; особая эскадра изъ 5 кораблей крейсировала между Дагэ и Гангеудомъ. Галерная эскадра Фалькенгрена вышла изъ Стокгольма.

Между тѣмъ Кейтъ, приказавъ присоединиться къ своей эскадрѣ генералу Хрущову съ галерами изъ Гельсингфорса и г.-м. фонъ-Брадке изъ Фридрихсгама, получили отъ Хрущова донесеніе о томъ, что у Гангеуда появилась галерная эскадра шведовъ и что онъ самъ съ 16 галерами и 2 „прамами“ находится тамъ же. 7 числа Кейтъ, уже прибывшій наканунѣ къ Гангеуду, выступилъ противъ шведовъ. Противныя вѣтры, отсутствіе столь необходимыхъ въ шхерахъ лоцмановъ, наконецъ отступленіе шведовъ, все это чрезвычайно затянуло дѣйствія

*) Канчебасъ—небольшое турецкое судно, подымаетъ до 80 человѣкъ,

Кейта. 13 стало извѣстно, что шведы стоятъ у Корпо, и ихъ корабельный флотъ въ 1¹/₂ миляхъ къ югу. 14-го состоялось соединеніе съ Кейтомъ и на слѣдующій день вся эскадра двинулась противъ шведовъ; но тѣ опять не приняли боя и отошли по направленію къ Аланду.

Занявъ послѣ этого позицію у Корпо, Кейтъ получилъ извѣстіе, что Фалькенгрень имѣетъ приказаніе непременно атаковать русскихъ и выжидаетъ лишь подкрѣпленій. Поэтому, уже къ 18 мая, когда подошли шведы, позиція Кейта была усилена береговыми батареями. 18 числа флоты простояли въ бездѣйствіи другъ противъ друга, а 19-го все дѣло ограничилось ожесточенной пальбой, послѣ которой шведы отступили. Наша потеря была самая незначительная *). На слѣдующій день эскадра Кейта продвинулась къ позиціи у Соттунги, гдѣ укрѣпилась и стала выжидать прибытія Ласси. Эскадра шведовъ отступила и заняла позицію въ ³/₄ миляхъ отъ Соттунги и тоже укрѣпила свои позиціи береговыми батареями.

Между тѣмъ эскадра Ласси продолжала свое тяжелое плаваніе, при чемъ войско потеряло много невзгодъ; недостатокъ же лоцмановъ тоже способствовалъ замедленію движенія, а поэтому лишь къ 20 числу состоялось прибытіе къ Гельсингфорсу. Къ вечеру 25-го Ласси прибылъ къ Поркалауду, а на слѣдующій день было получено извѣстіе, что шведскій корабельный флотъ, силою въ 18 вымпеловъ, стоитъ у Гапгеуда, препятствуя соединенію Ласси съ Кейтомъ: тѣмъ не менѣе, произведенная рекогносцировка выяснила невозможность обойти непріятельскій флотъ, а, слѣдовательно, и совершить указанное выше соединеніе. По этому рѣшено было выждать прибытія Головина съ корабельнымъ флотомъ и тотчасъ послать Головину приказаніе атаковать шведовъ. 28-го къ вечеру, Головинъ былъ въ 10 миляхъ отъ шведовъ, но, подъ вся-

*) Записки Гидрограф. Департ. 1867 г. V ч.; статья Соколова: Морскіе походы противъ шведовъ въ 1742 и 1743 гг., стр. 303.

кими предложениями, уклонялся отъ боя *), поэтому, послѣ различныхъ маневровъ, оба флота разошлись безъ боя. Головинъ отплылъ въ глубь Финскаго залива, а шведскій флотъ обратился къ крейсерству между Дагэ и Готландомъ. Тогда 19 іюня послѣдовало благополучное соединеніе эскадръ Ласси и Кейта, послѣ котораго галерный флотъ шведовъ отошелъ къ Стокгольму.

Предпринятое на военномъ совѣтѣ 15 іюня движеніе къ Аландскимъ островамъ не состоялось по причинѣ бури, свирѣпствовавшей до 18 іюня, когда получено извѣстіе о состоявшемся заключеніи мира, подписаннаго въ Або 17 августа. По этому миру Россія приобрѣла Кюменгородскую провинцію и добилась торжественнаго подтвержденія всѣхъ пунктовъ Ништадтскаго трактата.

Однако, не всѣ части арміи немедленно были приведены въ мирное положеніе, такъ какъ эскадра ген. Кейта, уже на правахъ союзника, для удержанія Данин отъ объявленія войны, была отправлена къ Стокгольму **).

Что касается до остальной эскадры и Архангелогородскаго полка, не принявшаго участія въ походѣ Кейта, то они въ августѣ двинулись обратно и 3 сентября подошли къ Березовымъ островамъ. При дальнѣйшемъ плаваніи, 6-го сентября, разразилась страшная буря, во время которой 6 галеръ погибло и 2—разбито. Но суда, на которыхъ находился Архангелогородскій полкъ, вполнѣ сохранились и 12 числа благополучно прибыли въ Петербургъ. Черезъ три дня, исправляя обмундированіе и снаряженіе, оправившись отъ перенесенныхъ трудовъ, Архангелогородцы уже участвовали въ церковномъ парадѣ у Казанской церкви, принявъ, такимъ образомъ, участіе въ торжествахъ по поводу заключенія мира. Послѣ торжествъ полки разошлись по зимнимъ квартирамъ, при чемъ Архангелогородскій полкъ, по примѣру предшествующаго года, расположился въ окрестностяхъ Нарвы съ тою разницею,

*] Манштейнъ, стр. 404.

**] Мос. отд. арх. Гл. Шт.: оп.: 47. св. 78. д. 17.

что штабъ-квартира находилась на мызѣ Наровскѣ. Въ это время полкомъ командовалъ Тимофей Петровичъ Болотовъ, принявшій Архангелогородскій полкъ отъ полковника Эйлерса въ 1741 году. Новый командиръ полка былъ отецъ извѣстнаго Андрея Тимофеевича Болотова, сперва офицера Архангелогородскаго полка, затѣмъ извѣстнаго писателя, экономиста и сельскаго хозяина тѣхъ временъ, автора извѣстныхъ „Записокъ“ — одного изъ лучшихъ источниковъ для изученія разсматриваемой эпохи.

Годъ заключенія мира совпалъ для полка съ измѣненіемъ обмундированія. Такъ, нѣсколько было измѣнено обмундированіе, а именно: указомъ 21-го мая 1743 года, красныя епанчи съ васильковымъ воротникомъ замѣнены одноцвѣтными епанчами синяго цвѣта, болѣе практичными; получены онѣ были уже зимою подъ Нарвою. Послѣ лѣтняго же компанента 1744 года, Архангелогородцы назначены были въ составъ дивизіи графа Семена Ушакова и зиму провели въ Старой Руссѣ и ея окрестностяхъ *), въ Новгородской провинціи, гдѣ имъ назначены были вѣчныя квартиры. На слѣдующій годъ Архангелогородцы зимовали въ Кронштадтѣ; лѣтомъ 1745 г., указомъ отъ 18 іюня, приказано въ армейскихъ полкахъ имѣть всего по 2 полковыхъ пушки **). Начало 1746 г. ознаменовалось участвіемъ Архангелогородцевъ въ церковномъ парадѣ въ высочайшемъ присутствіи, 6-го января; въ парадѣ были, кромѣ того, еще 5 армейскихъ и 3 гвардейскихъ полка; Архангелогородцамъ было отведено 150 саж. мѣста на парадѣ, такъ какъ въ строю было 301 рядъ, составленные изъ 125 гренадеръ и 1079 мушкетеръ ***). На лѣто Архангелогородцы пошли въ Эстляндію, гдѣ и стояли близъ Пернова, на р. Залѣ ****), а

*) Моск. отд. арх. Гл. Штаба. Оп. 119, св. 26, д. 9, стр. 138.

**) Ibid. Оп. 47, св. 67, д. 4.

***) Ibid. Оп. 119, св. 26, д. 9, стр. 349

****) Болотовъ, т. I, стр. 43 и 44.

къ зимѣ опять полкъ вернулся въ С.-Петербургъ на Выборгскую сторону *). Въ началѣ 1747 года былъ назначенъ новый начальникъ дивизіи—графъ Румянцевъ. Въ тотъ же годъ составъ полка значительно увеличенъ: приведенъ въ 3-хъ баталіонный составъ, имѣя сверхъ того еще одну гренадерскую роту.

Одновременно состоялось перемѣщеніе полка въ Эстляндію, при чемъ подъ штабъ-квартиру была отведена мыза Удрихъ **). Тутъ полковая жизнь текла спокойно: съ командиромъ полка установились самыя добрыя отношенія; офицеры бывали у него за просто: каждый день два раза играла полковая музыка, доведенная стараніями командира полка до очень хорошаго состоянія. На вербной недѣлѣ штабъ-квартира была перенесена на другую мызу, по названію Лайшлюсъ. На лѣтній лагерь Архангелогородцы пошли подъ Ригу, гдѣ и стали лагеремъ, въ теченіе котораго, помимо обычныхъ смотровъ и ученій, состоялся парадъ въ присутствіи прибывшаго фельдмаршала Лассен, всегда благоволившаго къ полку. По окончаніи лагернаго сбора, Архангелогородцы вернулись въ Петербургъ, расположившись по квартирамъ на Петербургской сторонѣ. Въ февралѣ 1748 года Архангелогородцы совѣмъ нечаянно были двинуты въ Курляндію вслѣдствіе намѣренія нашего правительства отправить вспомогательный корпусъ Императрицы Австрійской. Какъ извѣстно, въ составъ корпуса кн. Рѣишина, отправленнаго по настоянію Бестужева на помощь Австріи, Архангелогородцы, все-таки, не попали и въ концѣ марта, послѣ медленнаго, утомительнаго зимняго похода были расположены по квартирамъ въ Баускѣ. На лѣтній лагерь Архангелогородцевъ былъ расположенъ тамъ-же. Весною въ полкъ записанъ былъ сынъ полковаго командира, 10-лѣтній Андрей Болотовъ, произведенный

*) Моск. отд. арх. Гл. Штаба: оп. 119, св. 26, д. 9, стр. 383.

***) Болотовъ, т. 1, стр. 47—48.

черезъ мѣсяць въ капралы. Самъ Андрей Тимофеевичъ Болотовъ пишетъ, что это можно было сдѣлать лишь потому, что полкъ стоялъ въ Курляндіи, не принадлежавшей тогда Россіи и, слѣдовательно, полкъ находился, какъ бы за границей; надобно прибавить, что въ этомъ много помогъ и фельдмаршалъ Ласси. Зиму съ 1748 на 1749 г. полкъ провелъ на тѣхъ же квартирахъ, но весною Архангелогородцы получили приказаніе идти въ Финляндію и свой маршъ совершили черезъ Ригу, Дерптъ, Нарву, Петербургъ и Выборгъ, гдѣ полку назначены были квартиры. 6 января 1750 года, Архангелогородскій полкъ снова участвовалъ въ Крещенскомъ парадѣ съ другими 9 пѣхотными полками; въ строю полка находились *): полковникъ, подполковникъ, 2 секундъ-маіора, квартирмейстеръ, 1 полковой барабанщикъ, 1 капельмейстеръ, 6 русскихъ гобоистовъ, 2 капитана, 9 поручиковъ, 5 подпоручиковъ, 8 прапорщиковъ, 12 сержантовъ, 6 каптенармусовъ, 3 подпрапорщика, 3 фурьера, 30 капраловъ, 24 барабанщика, 12 флейтчиковъ, 116 гренадеръ и 1180 мушкетеръ. Лагеръ 1750 года проведенъ былъ подъ Выборгомъ. Въ сентябрѣ скончался, къ крайнему горю офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, Тимофей Петровичъ Болотовъ, полковой командиръ и въ похоронахъ его весь полкъ принялъ самое сердечное участіе. Его доброе сердце, твердое знаніе службы, честность, замѣчательная исправность по службѣ заставили начальство относиться къ нему съ полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ, что, конечно, отражалось благоприятно и на всемъ составѣ Архангелогородскаго полка, который за 10 лѣтъ его командованія еще болѣе укрѣпиль за собою славу отличной воинской части. Со смертію отца, его 12-лѣтній сынъ сержантъ Андрей Болотовъ былъ отпущенъ къ себѣ домой для прохожденія курса наукъ.

Въ 1752 году Архангелогородцы назначены были въ

*) Моск. отд. арх. Гл. Шт.; опись 119, св. 26, д. 9, стр. 410.

составъ Московской дивизіи Бутурлина и на зиму стали по квартирамъ въ Старицѣ и Зубцовѣ *); слѣдующій годъ ихъ перевели въ Москву **); въ этомъ году опять составъ полка былъ увеличенъ, а именно прибавлено еще 2 гренадерскія роты, такъ что каждый изъ трехъ баталіоновъ полка состоялъ изъ 1 гренадерской и 4 мушкетерскихъ ротъ. 1754 годъ прошелъ почти безъ перемѣнъ, но уже поговаривали о вѣроятной войнѣ на нашихъ западныхъ границахъ. Въ концѣ этого года полкъ былъ передвинутъ въ Лифляндію, имѣя штабъ-квартиру на мызѣ Сесвегенъ, недалеко отъ Риги. Въ мартѣ мѣсяцѣ въ полкъ прибылъ молодой Болотовъ. Полкомъ тогда командовалъ полковникъ Планта-де-Вильденбергъ, совсѣмъ не умѣвшій говорить по русски. Какъ въ этихъ случаяхъ всегда бываетъ, довѣріемъ командира полка, а потому и громаднымъ вліяніемъ на полковья дѣла, пользовался нѣкій подпоручикъ Зелмеръ, имѣвшій и нѣкоторые другіе способы воздѣйствія на добродушнаго и тихаго старика Вильденберга. Тяжела и непріютна показалась жизнь въ полку 16-лѣтнему сержанту, небогату и безъ всякой протекціи, но вскорѣ сердечный пріемъ офицеровъ полка, помнившихъ его покойнаго отца, ободрили Болотова и онъ обжился въ полку, тѣмъ болѣе, что командиръ полка на первое время разрѣшилъ ему жить у зятя его. Весною полкъ двинулся въ Эстляндію ***) , въ лагерь подъ Ревель, гдѣ вошелъ въ составъ 3-ей дивизіи Лопухина. Между тѣмъ, по ошибкѣ въ послужномъ спискѣ, сержантъ Андрей Болотовъ былъ отставленъ отъ производства въ офицеры, якобы за просрочку отпуска. По совѣту офицеровъ полка, давшихъ ему аттестатъ за своими подписями, свидѣтельствующими, что онъ достоинъ производства, Болотовъ отправился въ Петербургъ и, понравившись благонравіемъ и набожностью

*) Моск. отд. арх. Гл. Штаба; оп. 119, св. 26, д. 9, стр. 466.

**) Ibid., стр. 478.

***) Моск. отд. арх. Гл. Штаба; оп. 119, св. 26, д. 9, стр. 497.

Яковлеву, любимому генеральсь адъютанту *) всепильнаго тогда Шувалова, добился производства, при чемъ, по случаю некомплекта въ офицерахъ, произведенъ былъ прямо въ подпоручики Архангелогородскаго полка, хотя и сверхъ комплекта. Послѣ этого успѣха Болотовъ возвратился къ полку, который въ это время (осенью 1755 г.) былъ въ Роггервикѣ и несъ тяжелую службу по окарауливанію каторжанниковъ, содержащихся здѣсь для постройки мола въ Роггервикской бухтѣ. По окончаніи очереднаго мѣсяца, Архангелогородцы были поставлены на квартиры около мызы Алло, при чемъ нѣкоторыя роты, какъ напримѣръ 11-ая, въ которой состоялъ подпоручикъ Болотовъ, находились въ 80 верстахъ отъ штаба полка. Съ наступленіемъ весны 1756 года, въ предвидѣніи близкой уже Семилѣтней войны, въ полкъ было прислано по 40 человекъ рекрутъ на роту. Къ заботѣ обучить рекрутъ прибавилась и другая: прислана была новая „экзерциція“ (т. е. строевой уставъ), составленная графомъ Чернышевымъ и утвержденная Императрицей; въ довершеніе этого, „экзерциція“ была безъ чертежей, что, при сложности построений, значительно увеличивало трудность обученія. Болотовъ, — любитель чертить, рисовать и экзерцировать, сочинилъ самъ всѣ нужные чертежи, чѣмъ и заслужилъ благодарность полка; точно также, ласкою и примѣромъ онъ добился того, что 11-ая рота **) на смотре оказалась лучшей по „артикулу“ (ружейные приемы).

Съ наступленіемъ весны, Архангелогородцы выступили въ лѣтній лагерь, назначенный на 1756 годъ при мызѣ Пребетингофъ, вблизи р. З. Двина, въ 20 верстахъ отъ Риги. Походъ, продолжавшійся нѣсколько недѣль, совершался при условіяхъ мирнаго времени и не былъ тягостенъ: хорошая погода, небольшіе переходы, относительная сво-

*) Генеральсь-адъютантъ—по тогдашней терминологіи, адъютантъ генерала.

**) Командиръ 11-ой роты, князь Мышецкій, довѣрилъ обученіе всей роты Болотову.

бода движенія—все способствовало этому; обозы высылались впередъ; полкъ велъ дежурный офицеръ, остальные же офицеры ѣхали верхами или въ экипажахъ, останавливаясь, гдѣ кто хотѣлъ, собираясь небольшими кампаніями; по прибытіи на бивакъ все было уже готово и можно было предаться отдыху.

Придя въ лагерь полкъ занялся устройствомъ его,

Генералъ-фельдмаршалъ Графъ САЛТЫКОВЪ.

стараясь перещеголять сосѣдніе полки украшеніемъ ротныхъ улицъ и ружейныхъ пирамидъ, стоявшихъ тогда не въ палаткахъ, а на линейкахъ.

Въ лагерьѣ чертежи новой „экзерциціи“ весьма пригодились для ученій всего полка, ибо, благодаря имъ и старанію Болотова, основательно изучившему эти правила, Архангелогородцы на всѣхъ смотрахъ начальства были выдѣлены въ первый номеръ.

Въ лагерьѣ полку пришлось выдѣлить 4-хъ офицеровъ

и людей на сформированіе 2-го гренадерскаго полка *), согласно указа отъ 30 марта 1756 года. Изъ числа капитановъ назначенъ былъ Хомяковъ, который просилъ командира полка, а затѣмъ и графа Чернышева о назначеніи въ гренадерскій полкъ Болотова; но болѣзнь Болотова, къ его величайшей радости, избавила отъ этого назначенія молодого поручика. Въ октябрѣ мѣсяцѣ полкъ перешелъ на кантониръ квартиры (т. е. временныя, тѣсныя) и былъ расположенъ по близости Риги, въ Сунцальскомъ, Линбургскомъ и Леневальдекомъ кирхшпиляхъ, имѣя полковой штабъ на мызѣ Кастраниъ.

Въ 1756 году послѣдовала такъ-же и переменна обмундированія арміи. Новая форма была такова: кафтанъ—зеленый; камзолъ и штаны—красные; рукавныя манжеты—бѣлыя; галстухъ—черный; штіблеты вседневныя—черныя, съ штібель - манжетами; парадныя штіблеты—бѣлыя; башмаки—смазныя, тупоносыя; сапоги—такіе же; шляпа—съ обшивкою изъ гаруснаго галуна и съ бантомъ, все бѣлаго цвѣта; епанча—васильковая, шпага—съ полусабельнымъ клинкомъ, кривая къ концу.

Ранней весной 1757 года слухи о предстоящей войнѣ стали все усиливаться; многочисленныя предписанія торопили съ обученіемъ войскъ и изготовленіемъ частей къ походу. Наконецъ, черезъ двѣ недѣли послѣ Святой, 17 апрѣля, въ полку получено было секретное предписаніе о немедленномъ выступленіи къ главному радеву—къ Ригѣ. Къ 24 апрѣля полкъ сосредоточился у мызы Кастраниъ, гдѣ стоялъ полковой штабъ и 25-го выступилъ къ

*) До сихъ поръ считалось, что Архангелогородцы приняли участіе въ сформированіи 1-го грен. полка (нынѣ л.-гв. Гренадерскій). Между тѣмъ, А. Т. Болотовъ (Записки, т. I, стр. 373) прямо говоритъ: „Нашему полку досталось комплектовать *второй* гренадерскій полкъ“. Такъ какъ самъ Болотовъ чуть не попалъ въ этотъ полкъ, то нельзя сомнѣваться въ правильности его показанія. Второе доказательство составляетъ то, что въ числѣ раненыхъ 2-го Гренадерскаго полка (нынѣ 6-й грен. Тавричскій, см. „Хроника“ ч. II, полки Гренадерскіе и *Масловскій* „Русск. арм.“ вып. I, стр. 284) значится и *капитанъ Хомяковъ*, бывший Архангелогородецъ „Журналъ Воен. дѣйств. изд. 1862 г., стр. 29, 30 и др. что вполне подтверждаетъ правильность показанія Болотова.

Ригѣ, куда прибылъ 28 апрѣля. Тутъ приказано было оставить все лишнее: на каждахъ 2-хъ офицеровъ разрѣшалось имѣть по одной повозкѣ; при этомъ объявлено было, что все, сверхъ положеннаго, будетъ сожжено, въ случаѣ обнаруженія *).

Наконецъ въ полку все приготовленія были окончены и полкъ вошелъ съ 3 гренадерскимъ и Ростовскимъ полками въ составъ одной бригады, подъ командою г.-м. Вильбоа. Не безынтересны слѣдующія данныя изъ жизни Андрея Тимофеевича Болотова, благодаря „запискамъ“ котораго является возможность за первое столѣтіе существованія Архангелогородскаго полка узнать внутреннюю жизнь полка въ военное и мирное время.

А. Т. Болотовъ, отправившись съ Архангелогородцами въ походъ противъ прусскаго короля, принималъ участіе въ знаменитомъ сраженіи при Гроссѣ Егерсдорфѣ, въ 1757 году; затѣмъ, благодаря знанію иностранныхъ языковъ, въ концѣ 1757 года поступилъ въ канцелярію барона Корфа, русскаго губернатора провинціи Восточная Пруссія. Затѣмъ, по окончаніи войны, состоялъ генералъ-адъютантомъ при томъ же Корфѣ, получившемъ мѣсто генералъ-полиціймейстера Петербурга: воспользовавшись знаменитымъ указомъ Императора Петра III о вольности дворянства, вышелъ въ отставку наканунѣ извѣстнаго государственнаго переворота и поселился въ деревнѣ. Затѣмъ Болотовъ женился и вскорѣ получилъ въ управленіе обширныя имѣнія въ Тульской губерніи, принадлежавшія графу Бобринскому. Тутъ тихо и мирно протекала его жизнь, среди постоянныхъ трудовъ по сельскому хозяйству, по ботаникѣ, литературѣ и электричеству. Добродушіе, готовность всегда услужить своими разносторонними знаніями, рѣдкая честность—все эти прекрасныя качества заслужили всеобщее уваженіе и любовь къ Болотову.

*) Болотовъ, т. I, стр. 414.

Особенно замѣчательны его автобіографическія записки, обнимающія собою періодъ съ 1745 по 1795 г., въ которыхъ правдиво, хотя иногда и не вполне вѣрно, отразились военныя, политическія и общественныя происшествія его долгой жизни. Записки эти, главнымъ, образомъ, и создали громадную литературную извѣстность А. Т. Болотову.

Болотовъ умеръ 7 октября 1833 года, совершенно ослабнувъ подъ конецъ жизни.

Родившись почти въ Архангелогородскомъ полку, проводя въ немъ свою молодость, Болотовъ несомнѣнно во многомъ обязанъ Архангелогородской полковой семьѣ и, такимъ образомъ, Архангелогородцы имѣютъ полное право гордиться этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ, какъ своимъ однополчаниномъ и отчасти исторіографомъ. Въ день празднованія славнаго 2-хъ вѣкового историческаго прошлаго Архангелогородскаго полка, вполне уместно будетъ отдать заслуженное памяти отставнаго капитана Андрея Тимофеевича Болотова.